

Театральный скандал

Евгений ЛАТЫШЕВ,
Красноярск

Чехов вряд ли прошел бы мимо такого сюжета. В понедельник, после полудня, главный режиссер Красноярского драматического театра имени Пушкина Александр Бельский заперся в своем кабинете, предварительно вывесив на дверь листовку: «Объявляю голодовку против произвола недавно назначенного нового директора Петра Аникина».

В театре, как положено по понедельникам, был выходной: актеры отдыхали — ни спектаклей, ни репетиций, а потому первыми свидетелями акции стали вахтеры, уборщицы, административные работники, и сам Петр Аникин, только что

возвратившийся с обеда. Через закрытую дверь Александр Юрьевич сообщил, что пока никак не будет комментировать свой поступок.

Директор покачал головой и вошел в свой кабинет, расположенный как раз напротив кабинета голодующего режиссера, наверное, досадуя на то, что скандал случился за неделю до закрытия 129-го сезона.

В начале года в театре приключилось ЧП. В середине второго акта спектакля «Остров герцога Просперо» по пьесе Шекспира «Буря» неожиданно вспыхнул занавес, на некоторых актерах загорелись костюмы. В зале в это время находилось более 500 зрителей, большинство из которых подумали, что «живой» огонь на сцене

— режиссерская новация. И только когда заслуженный артист России Владислав Жуковский через микрофон объявил о срочной эвакуации, театралы бросились на улицу. А сами актеры начали тушить кулисы и успешно справились с этим до приезда пожарных. Любопытно, что накануне в интервью одной из местных газет актер Николай Козак, исполняющий в спектакле роль злодея Антонио, предсказал, что во время этого спектакля обязательно произойдет нечто мистическое.

Петр Аникин возглавил театр меньше четырех месяцев назад, после того как подал в отставку бессменный на протяжении 15 лет директор театра Игорь Бейлин. Он объяснил свой уход разногласиями внутри кол-

лектива, однако многие связывают его с нарушениями, которые обнаружила в бухгалтерии «пушки» краевая Счетная палата. Речь, разумеется, идет о нецелевом расходовании бюджетных средств. Выяснилось, что огромные суммы были потрачены не на постановку спектаклей, а на аренду квартир, лечение зубов сотрудникам. Бейлин оставил в наследство Аникину.

Получив когда-то специальность «артист театра и кино», Петр Аникин почти не выходил на сцену, зато возглавил театр в Минусинске и за 7 лет, как утверждают в краевом управлении культуры, вывел его в передовые. Во всяком случае, в плане экономики. В «пушку» он пришел уже с поста заместителя начальника

краевого управления культуры и сразу позиционировал себя кризисным менеджером, пообещав за два года вытащить театр из долговой ямы. И еще в марте на общем собрании коллектива Аникин честно пообещал: «Работу театра придется скорректировать с учетом его долгов». Что такое «скорректировать» — понятно. Это означало, что театру придется жить по средствам.

Заточенец Бельский по-прежнему никаких конкретных претензий к директору не предъявил, кроме той, что Аникин сокращает расходы и без того убыточного театра. Например, у него давно готов спектакль, и не выпускается лишь из-за отсутствия костюмов. Актеры, которым, конечно же, быстро стало известно о «шах-

Главный
режиссер
заперся
в кабинете
и объявил
голодовку

терском синдроме» главрежа, восприняли происходящее хоть с тревогой. Они считают, что все дело в новом контракте, который Аникин предложил Бельскому. Всем хорошо известно, что при Бейлине главный режиссер получал баснословные суммы.

Так оно или не так, утверждать не будем: все кулисные разговоры принято делить на десять. Тем не менее в театре надеются, что здравый смысл в конце концов победит.